

УДК 340.15(47):94(575.2)

**ПРАВОВАЯ СИСТЕМА РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В КЫРГЫЗСКОМ ОБЩЕСТВЕ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX в.)**

Б.И. Борубашов

Исследована трансформация правовой системы Российской государства в кыргызском обществе.

Ключевые слова: административная реформа; волости; аулы; военно-народное управление; обычное право.

**THE LEGAL SYSTEM OF THE RUSSIAN STATE IN THE KYRGYZ SOCIETY
(LATTER HALF OF THE 19th – EARLY 20th CENTURIES)**

B.I. Borubashov

This article is about the transformation of the legal system of the Russian state in the Kyrgyz society.

Key words: administrative reform; townships; villages; military administration; customary law.

После вхождения кыргызов в состав Российской империи основные общественные отношения кыргызов стали регулироваться нормативно-правовыми актами Российской государства. 12 февраля 1865 г. была образована Туркестанская область и утверждено «Временное положение об управлении Туркестанской областью», по которому система организации власти называлась «военно-народным управлением». Российская империя была заинтересована сохранить старую, традиционную систему управления кыргызов, что привело к введению военно-народного управления.

С принятием Положения от 1886 г. начала действовать общая система государственного устройства и управления. Степное и Туркестанское положения предоставили царской администрации право отменять местные выборы и менять аульных старшин, прежде предоставив рассмотрение данного вопроса военному губернатору. Кроме того, генерал-губернатор имел право назначать волостных управителей без проведения выборов, но только в исключительных случаях.

Положение 1867 г. предусматривало, в частности, общественное самоуправление для местного кочевого населения на основе адата, у оседлого населения – на основе шариата по делам, не имеющим политического характера.

В процессе административной реформы родовое начало было заменено выборным. Волости

и аулы стали управляться выборными волостными управителями и аульными старшинами. Активным избирательным правом пользовались только мужчины, так как они являлись в большинстве случаев кибитковладельцами. Однако статья 91 данного положения предоставляла это право на аульных сходах и тем женщинам, которые являлись кибитковладелицами [1].

Законоположения Российской государства 1867, 1886 и 1891 гг. превратили род и племя в аульную общину (сельское общество), обеспечивая самостоятельность в принятии важнейших решений.

Нормативно-правовые акты Российской государства состояли из двух групп: общеимперских и специальных.

Общеимперские законы дополнялись и уточнялись указами Сената, военного министерства, министерства внутренних дел, приказами генерал-губернатора и военных губернаторов. Посредством применения этих законов царское правительство регулировало экономическое, политическое, социальное и духовное отношения кыргызского народа.

Специальными нормативными актами и положениями в Туркестанском генерал-губернаторстве регулировались отдельные вопросы управления (судебные, хозяйственные, налоговые). Их издание было обусловлено тем, что на основе общеимперских законоположений нельзя было разрешить

многие специфические вопросы, связанные с оперативным управлением.

Впервые был введен раздел по земельному устройству оседлого и кочевого населения. Выделяли следующие формы собственности на землю: собственность отдельных лиц, земли сельских общин и государственные земли [2, с. 491].

В отличие от Временного Положения 1867 г., Туркестанское Положение 1886 г. устанавливало прямые выборы местной администрации, в которых принимали участие не выборщики, а все кибитковладельцы аульного общества. В Положении были уточнены функции волостного съезда, волостного управителя и аульных старшин [2, с. 474–475].

Положение об управлении Туркестанского края 1886 г. является наиболее полным и подробным документом среди всех остальных положений такого рода. Оно регламентировало основные жизнеобеспечивающие системы края – административную, налоговую, имущественную и судебную.

Положением об управлении Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской областями» от 25 марта 1891 г. (Степное положение) были введены новые правила по управлению местным населением.

Одним из специальных документов были «Правила для руководства на чрезвычайных периодических съездах для разбора взаимных претензий кыргыз Семипалатинской и Семиреченской областей по делам, подлежащим ведению этих съездов», утвержденные 18 августа 1884 г. степным генерал-губернатором. В соответствии с этим документом чрезвычайный съезд биев должен был проходить в присутствии уездного начальника или специально командированного чиновника. Участниками чрезвычайного съезда вырабатывались общие условия, обязательные для всех биев и лиц, имеющих какое-либо отношение к данному съезду.

Российское правительство во Временном положении 1867 г. (§ 181) официально признало кыргызское обычное право одним из источников действующего права в Кыргызстане для разрешения дел в судах биев [3, с. 29].

Нормативно-правовые акты России и обычное право кыргызов защищали неприкосновенность частной собственности и необходимость возмещения ущерба за порчу чужого имущества и потравы скотом сенокосных и пашенных земель. Существовали следующие формы собственности на землю: государственная, частная, общинная и вакуфная, что объясняло особенность земельно-правовых отношений в Кыргызстане.

Положением 1867 г. были введены государственные подати, земские сборы и повинности с кочевого кыргызского населения. Объектом податного

обложения кочевников являлась кибитка. Доходные поступления с местного населения Туркестанского генерал-губернаторства состояли из налогов, к которым относились кибиточный, поземельный, подушный, земский и торговые сборы [4].

«Положением об управлении Туркестанского края» 1886 г. подати и земские сборы с оседлого и кочевого населения взимались путем введения общинного способа уплаты платежей, исчисленных на целые общества.

Положением 1886 г. подать с кочевого населения была увеличена до 4 рублей с кибитки и всякого заменяющего ее помещения для жилья [2, с. 496], харадж и танап были заменены государственным поземельным налогом [2, с. 494]. Земские повинности Туркестанского края разделялись на натуральные и денежные, последние делились на областные и общественные (частные). Повинности выполнялись обычно в свободное от полевых работ время, и каждая семья выделяла для этого одного человека мужского пола [5].

Основные расходы местного бюджета шли на содержание местной администрации, а в краевом бюджете расходы направлялись генерал-губернатором для удовлетворения нужд краевой власти.

Ответственность за такие должностные преступления, как злоупотребление служебным положением и превышение власти, взяточничество и подлог документов должностными лицами, возникла с момента введения «Проекта положения» 1867 г.

Российская судебная система состояла из двух элементов: местных и общих судов. К местным относились волостные суды, мировые судьи и съезды мировых судей; к общим – окружные суды, учреждаемые для нескольких уездов, судебные палаты по гражданским и уголовным делам, распространявшие свою деятельность на несколько губерний или областей, и кассационные – по гражданским делам Правительствующего Сената.

Российские суды рассматривали гражданские, уголовные дела и преступления против государственного управления. На территории Кыргызстана наряду с гражданскими судами действовали военные суды, которым было подсудно местное население за различные преступления, направленные против представителей российских властей. Кыргызцы, как поданные Российской империи, имели право на обращение в российские суды.

В годы народных волнений в Кыргызстане создавалась сеть военных и военно-полевых судов. Военно-судная комиссия на территории Кыргызстана функционировала в г. Оше и рассматривала только наиболее опасные для российской власти преступления.

Согласно Проекту положения 1867 г., «военным судом киргизы и сарты судятся за измену, возбуждение своих соплеменников к сопротивлению против правительства, нападение на почту и военные транспорты, убийство христиан и других лиц, изъявивших желание принять христианство, и за убийство должностных лиц» [3, с. 20–21].

В рамках российской судебной системы действовала прокуратура, которая осуществляла надзор через областное правление.

По Положению 1886 г. имперские суды решали уголовные и гражданские дела, возникающие между лицами европейского и местного происхождения, а также между отдельными представителями коренных народностей.

По Степному положению 1891 г. наиболее важные уголовные дела передавались из подсудности судов кыргызских биев общеимперским судам царской России, в том числе преступления и проступки, совершенные должностными лицами, преступления против общественного спокойствия и порядка, преступления против жизни, здоровья, свободы и чести, преступления против собственности.

Судебная реформа в Кыргызстане была завершена только к концу XIX в. Законом «О преобразовании судебной части в Туркестане и Степной области» от 2 июля 1898 г. Имперская судебная система была приведена в соответствие с судебными уставами 1864 г., после чего были созданы окружные суды вместо областных и судебные палаты [6].

Далее анализируется судебная система коренного населения, ее инстанции и полномочия. С 1855 по 1867 г. действовала традиционная судебная система, основанная на нормах обычного права, а судебные функции, наряду с административными, осуществляли бии и манапы.

Судебная реформа началась в 1867 г. с принятием Проекта положения об управлении в Семиреченской и Сырдарьинской областях и введением новой судебной системы, основными звеньями которой стали военный суд, суд на основании общих законов империи и народный суд [3, с. 20].

По Проекту положения 1867 г. российская власть предоставила право кыргызам судиться в своих народных судах – судах казиев и биев, за исключением дел по некоторым политическим преступлениям и делам по нарушению общественного порядка. Произошло формирование новой системы судебной власти кыргызского народа, состоящей из трех инстанций:

- 1) единоличных аульных судьей;
- 2) волостных съездов судей;
- 3) чрезвычайных съездов судей [7].

В «Положении об управлении Туркестанского края» 1886 г. подробно регламентировалось

устройство и деятельность народного суда биев. Недовольные решением чрезвычайного съезда биев могли жаловаться по царской административной линии уездному начальнику, областному военному губернатору и, наконец, генерал-губернатору, а окружные суды по протестам прокурора могли отменять решения, вынесенные с превышением власти или нарушением подсудности [8].

Подсудность каждой инстанции была определена в законоположениях Российского государства и нормах обычного права кыргызов. Согласно Проекту положения 1867 г., суды биев имели различную степень подсудности. Судам биев были подсудны все дела, неподведомственные военным и имперским судам, в том числе барымта и убийство биев. Аульные бии окончательно рассматривали дела, иски по которым не превышали 100 рублей (5 лошадей, 50 баранов) и принимали решение – бутум, а волостные съезды биев окончательно решали дела, иски по которым не превышали 1000 рублей (50 лошадей, 500 баранов) [3, с. 30–31]. Дела уголовные и гражданские, превышающие указанные суммы, относились к компетенции чрезвычайного суда биев, решение которого считалось окончательным.

На основании статьи 212 Положения 1886 г. подсудность по гражданским делам определялась местом жительства ответчика, а по уголовным – местом совершения преступления [2, с. 486].

Судопроизводство проходило в три этапа:

- 1) подача жалобы истцом и начало судебного процесса;
- 2) предоставление доказательств каждой стороной;
- 3) вынесение решения суда по делу.

По законоположениям 1867, 1886, 1891 гг. решения всех инстанций суда биев, если они были вынесены о взыскании айыпа, исполнялись местными кыргызскими властями – аульными старшинами и волостными управителями, а если обвиняемый (ответчик) приговаривался к тюремному заключению до полутора лет, то оно передавалось волостными джигитами, полицейскими или солдатами российским властям для отбывания наказания.

Прогрессивным влиянием имперских законодательных актов являлось то, что с принятием Положения 1891 г., основанием для вынесения решений и приговоров биями стали вещественные доказательства и свидетельские показания, а не присяга, которая прежде заменяла все виды доказательств.

По проекту Положения 1867 г. вознаграждение – бийлык – являлось особой формой штрафа с виновного, установленного народным обычаем в пользу судей, не превышающего десятой части стоимости иска [3, с. 29].

После вхождения кыргызов в состав России в процесс судопроизводства была введена норма, касающаяся апелляции.

Изучение правовой системы Российского государства в кыргызском обществе (вторая половина XIX – XX начало в.) показало, что правовое положение кыргызского населения регулировалось нормативно-правовыми актами Российского государства и нормами обычного права. В законодательных актах российского государства был определен правовой статус кыргызского народа. Они были причислены к инородцам и их правовое положение было ниже, чем у российских переселенцев. Присоединение кыргызов к России и создание российских судебных учреждений на территории Кыргызстана привело к увеличению количества разводов, прежде всего по инициативе самих женщин.

Значительную роль в урегулировании большинства общественных отношений играли российские законодательство и право. Нормативно-правовые акты Российской империи, действовавшие на территории Туркестанского генерал-губернаторства, можно разделить на две группы: общеимперские и специальные.

К общеимперским актам относились все законодательные акты России, действие которых распространялось также и на территорию Туркестанского генерал-губернаторства с некоторыми изъятиями.

Специальными актами являлись инструкции и приказы генерал-губернатора, Совета при генерал-губернаторе и военных губернаторов, носившие строго обязательный характер.

Преступления против государственного управления рассматривались в законоположениях Российской империи и нормах обычного права кыргызов, при помощи которых защищались основы общественного строя, безопасность государства, нормальное функционирование органов государственной власти, порядок управления и осуществление правосудия.

С 1867 г. начала создаваться российская судебная система; появились местные и общие суды.

Новая судебная система закрепила такие принципы, как создание всеобщего суда, ра-

венство всех перед судом, несменяемость судей и следователей, прокурорский надзор, выборность мировых судей и присяжных заседателей.

За тяжкие уголовные преступления – убийство, грабеж, разбой, барымта, нападение на купеческие караваны, побег в чужие владения, поджог, изготовление фальшивых денег, похищение казенного имущества и преступления против властей – кыргызов судили имперские суды по общим российским законам.

Дальнейшее исследование правовой системы Российского государства в кыргызском обществе (вторая половина XIX – начало XX в.) поможет совершенствованию государственно-правового регулирования общественных отношений в современном Кыргызстане, отвечающих общедемократическим стандартам организации общества и государства.

Литература

1. *Жиренчин К.А.* Политическое развитие Казахстана в XIX – начале XX в. / К.А. Жиренчин. Алматы, 1996. С. 125.
2. Положение об управлении Туркестанского края от 2 июня 1886 г. // Древний мир права казахов: материалы, документы и исследования. Т. 5. Алматы, 2005.
3. Проект положения об управлении Семиреченской и Сыр-Дарьинской областей от 11 июля 1867 г. С-Петербург, 1867.
4. *Кауфман К. фон.* Проект отчета I по гражданскому управлению и устройству в областях Туркестанского генерал-губернаторства. 7 ноября 1867 г., 25 марта 1881 г. / К. фон Кауфман. СПб., 1885. Т. VIII. С. 378.
5. *Сапелкин А.А.* К истории феодализма в Киргизии в конце XIX – начале XX в. / А.А. Сапелкин. Фрунзе, 1968. С. 85.
6. Историческая справка к судебной реформе в Туркестане // Туркестанский сборник. 1878. Т. 533. С. 158.
7. *Гродеков Н.И.* Киргизы и кара-киргизы Сыр-Дарьинской области / Н.И. Гродеков // Юридический быт. Ташкент, 1889. С. 205.
8. *Пален К.К.* Народные суды Туркестанского края. Отчет по ревизии Туркестанского края / К.К. Пален. СПб., 1909. С. 39.